

После обеда Лу Синь объяснила мадам Шэнь, что она не беременна и только набрала вес. Она должна была, потому что она проводит большую часть своего времени на кухне, готовя еду для своей семьи, практикуя свои навыки.

Мадам Шэнь ясно видела внутреннюю борьбу Лу Синь. Даже если лицо молодой женщины никогда не выдавало ее эмоций, мадам Шэнь знала, что Лу Синь была опечалена тем фактом, что она не могла выносить ребенка для Шэнь И в ближайшее время.

Старуха тихо усмехнулась, прежде чем взять Лу Синь за руки.

"Успокойся, СиньЭр. Мы понимаем, что вы не готовы дать нам немного булочек. До тех пор, пока вы с И счастливы, я буду ждать ваших маленьких булочек."

"О", застенчиво улыбнулась Лу Синь и почувствовала, как ее щеки загорелись. Слава богу, Старшая Шэнь не будет давить на нее, чтобы она забеременела в ближайшее время.

Глядя на свою бабушку, Лу Синь посмотрела на старушку в другом свете. Она боялась, что семья мужа не примет ее из-за того, что в ее жилах течет кровь Сан. Хотя она все еще не была уверена, что случилось с дядей Шэнь И и почему его семья винила семью Сан в его внезапной смерти.

"Тебя что-то беспокоит? " Это был не вопрос, а скорее утверждение, исходящее из уст госпожи Шэнь.

"Что, если... что, если меня недостаточно? Что скажут люди, если узнают, что Шэнь И женат на проститутке? В последнее время они бросали оскорбления и ложные слухи о нем. Я просто не могу..."

"Шшшш ... не говори так. Они не имеют права голоса. " Тон старой леди был почти успокаивающим, в то время как глаза Лу Синь наполнились слезами. "Скажи мне, почему ты должна посещать Серебряный Лист? Почему вы заставляете себя заниматься допоздна, а на следующий день делаете все заново?"

Почему? Это было не для бабушки или для Шэнь И?

Когда она подала заявку в Серебряный Лист, это было только для нее и для ее отца. С самого детства она хотела учиться в Серебряном Листе, но из-за того, что ее родители умерли, и ей пришлось самой заботиться о себе, ее зарплаты хватало только на то, чтобы прожить день и удовлетворить свои основные потребности.

После замужества она поняла, что у нее есть еще одна причина посещать Серебряный Лист: Шэнь И. Не потому ли, что она хотела стать женщиной, которой он мог бы гордиться?

"Ты не обязана отвечать. Я знаю о твоих проблемах. Он любит тебя, в этом я уверена."

Лу Синь удивленно подняла глаза. Она не понимала, что ее дилемма была написана на ее лице.

"Разве он тебе этого не говорит? Ты его возлюбленная. Все, что он делал до сих пор, было ради тебя. Даже если моему идиоту внуку потребовалось достаточно времени, чтобы понять это, я уверена, что он любит тебя."

Лу Синь слегка рассмеялась. Очень немногие осмеливались оскорблять мужа в ее

присутствии.

"Ты можешь не знать, что он может сделать ради тебя. Вы владеете и контролируете одним из самых влиятельных людей в этой стране. И никогда не признает этого, но тебе удалось удержать его сердце. Я верю, что вы не будете злоупотреблять им."

"Никогда", утверждала Лу Синь. Она любила его слишком сильно, чтобы воспользоваться его положением. Она скорее навредит себе, чем увидит, как он страдает из-за нее. "Что касается детей, то ... .."

Старуха слегка улыбнулась ей, почти сочувственно. "Нет необходимости спешить, чтобы завести ребенка. Когда вы будете готовы, вы можете позвонить мне в любое время если вам будет нужна помощь. Дайте мне знать, если И устраивает вам трудности, или если он не выполняет свои обязанности мужа хорошо, " сказала она подмигнув.

"Уверю тебя, бабушка. Нет необходимости вмешиваться. Синь знает, что я могу хорошо выполнять обязанности мужа." Голос Шэнь И удивил двух женщин. Он опирался на дверной проем, засунув руки в передние карманы.

С пренебрежительным вздохом мадам Шэнь поднялась со своего места и отпустила руки Лу Синь. Лу Синь могла поклясться, что Старшая Шэнь подмигнула Шэнь И.

"Не торопитесь. Нет необходимости торопиться. В конце концов, ты Шэнь, и твой долг-продолжать родословную твоего отца. " Ее глаза озорно блеснули.

"Действительно долг", кивнул Шэнь И, как будто говорил совершенно серьезно, но было что-то в воздухе, что Лу Синь могла чувствовать между ними. Она прищурила глаза. Да, эта семья была бесстыдной, выражая то, что они хотят.